

ПРОБЛЕМА ИНТЕГРАЦИИ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ В НАЦИОНАЛЬНУЮ ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ С ПОЗИЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ (ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ)

В. И. Павлов, кандидат юридических наук

Вопрос влияния западноевропейских правовых систем на правовую организацию Беларуси по прошествии ее 15-летнего периода самостоятельного развития не теряет своей актуальности и сегодня, напротив, проблема определения должного порядка такого рода отношений со временем приобретает все более значимый характер. Очевидно, что взаимодействия на уровне правовых систем являются лишь частным звеном единого комплекса общих социокультурных отношений между цивилизациями, куда включены и отношения правовые, поэтому уже по самому определению заявленный нами вопрос надлежит исследовать не только с сугубо юридической точки зрения, но и использовать при его рассмотрении целый социокультурный комплекс, включающий политический, социологический, психологический, культурологический, духовно-нравственный аспекты. Именно с этой целью в названии нами дается указание на социокультурные различия, сквозь призму которых и предлагается решать поставленную проблему. Если попытаться кратко обозначить те общие положения, которые мы намереваемся рассмотреть, то это, во-первых, уяснение того, что объективно представляет собой процесс интеграции западных правовых инноваций в национальную правовую систему, какова его сущность и в чем заключается его цель, смысл и назначение, во-вторых, какого рода явлениями обусловлена необходимость осуществления этого процесса и существует ли она вообще, и, в-третьих, каким образом нам следует выстраивать национальную правовую политику в данном направлении.

1. Относительно интеграции правовых систем в 90-е гг. XX в. в юридической литературе было высказано немало различных суждений, причем интерес к этой проблеме изначально проявился в основном на уровне тотального принятия всего того, что нам предлагали западноевропейские коллеги. Практически во всех отраслях права обсуждался опыт западноевропейской юридической практики, предлагались достаточно радикальные по своей сущности преобразования законодательства независимого белорусского государства по сравнению с фактически действовавшим на тот момент в республике советским законодательством, причем предлагавшиеся инновации как на уровне общих принципиальных правовых положений, так и в конкретных отраслях права коренным образом изменяли характер правового регулирования. Если попытаться вместить положение вещей по рассматриваемой проблеме в одну фразу, то можно сказать, что была сделана попытка внедрения или принятия неолиберальной модели правовой системы по западному образцу. Сегодня можно констатировать, что попытка эта завершилась неудачей.

Еще русский мыслитель Н. Я. Данилевский в XIX в. обосновал идею о том, что базовые ценности одного культурно-исторического типа или цивилизации в принципе не могут быть навязаны цивилизации другого типа - как инородный для этой цивилизации продукт она или отвергает его сразу, либо перерабатывает его до такой степени, что от прежней сущности его ничего не остается, либо же, напротив, под давлением насаждаемых ей извне ценностей цивилизация просто исчезает [1]. Позже это же положение развивали О. Шпенглер, А. Д. Тойнби и ряд иных мыслителей. История человечества эту идею подтверждает постоянно. Разнообразие есть объективное свойство мироздания и во взаимном согласовании разнообразных элементов, в их гармонии и заключается окончательный смысл развития. Интеграция в данной связи, если брать ее в том виде, в каком она должна иметь место, также есть процесс согласования посредством взаимного проникновения необходимых элементов. Сама семантическая основа слова «интеграция» (лат. *«integratio»* — восстановление, восполнение, от *«integer»* — целый) указывает нам на это. Поэтому *действительная интеграция правовых систем представляет собой не односторонний процесс навязывания базовых правовых структур одной цивилизации другой, но их взаимное восполнение.* Смысл интеграционного процесса для какой-либо отдельной правовой системы, каков он должен быть на самом деле, глубоко положителен - он заключает в себе восприятие ею недостающих элементов или способов, форм, методов их организации из правовых систем другого типа лишь с одной целью - сделать национальное правовое регулирование эффективнее при сохранении базовых ценностей в основных структурах права. В этом же проявляется и назначение интеграционных процессов - не представлять их как саму цель, требуемую осуществления во что бы то ни стало, а использовать как одно из средств развития национальной правовой системы.

В первые годы после распада СССР в неокрепшем национальном самосознании под мощным идеологическим давлением западного мира этот смысл интеграции был искажен и представлен таким образом, что «у них все хорошо, а у нас все плохо». Это привело к так называемой «переоценке ценностей», к переходу от одной крайности к другой, как это часто бывает. Но сегодня ситуация существенно изменилась - мы стали оценивать положение вещей уже не так однозначно, как делали это еще буквально недавно. Оставшаяся в прошлом столетии идея построения общества социализма, по мнению некоторых исследователей, оказывается, не такое уж и откровенное зло, более того, структурной цельности мировоззрения советского человека, а с ним и практически всех форм культуры, как это хорошо показал в

своих работах известный исследователь «советской цивилизации» С. Г. Кара-Мурза, нам следует еще поучиться [2]. Формированием цельного мирозозерцания, кстати, сегодня серьезно озабочено государство и, надо сказать, вполне справедливо, поскольку создание национального мировоззренческого ядра в современном глобализующемся обществе есть первейшая задача всякого государства, которое действительно желает остаться суверенным. В России, например, особую роль в этом отношении во все времена играло православие, которое и сегодня становится доминирующим ценностным ориентиром для россиян. В нашей стране Православная церковь также развивается в данном направлении, при этом тесно сотрудничает с государством и поддерживается им. Вообще симфония такого рода - духовно-нравственного элемента с одной стороны и политического, государственно-правового с другой объективно необходима - она позволяет, во-первых, сохранять традиционные ценности народа и поддерживать их укоренение в нем, во-вторых, включать их в механизм государства и правового регулирования. В этом случае мы будем иметь гарантию сохранения национальной идентичности и право на самостоятельное решение вопроса о том, соответствует ли та или иная западная правовая инновация традиционным ценностям белорусов или нет, следует ли включать ее в национальную правовую систему и т. д. Эта идея, между прочим, отчетливо сформулирована в одном из основополагающих документов Русской Православной Церкви: «При проведении политики, связанной с принятием обязывающих международных соглашений и действиями международных организаций, правительства должны отстаивать духовную, культурную и иную самобытность стран и народов, законные интересы государств ... необходимо обеспечить равенство суверенных государств в доступе к механизмам принятия решений и в праве решающего голоса, в том числе при определении базовых международных стандартов» [3]. В равной степени это же относится и к самостоятельности решения вопроса об интеграции западноевропейских правовых институтов в национальную правовую систему исходя из смысла и назначения самого интеграционного процесса.

2. Естественно, говорить об абсолютной непроницаемости национальной правовой системы в отношении все возникающих правовых инноваций, объективно обусловленных динамичным развитием общественных отношений глобализующегося мира, сегодня не представляется возможным. Хотим мы того или нет, феномен последней трети XX - начала XXI в. под названием «глобализация» имеет место фактически и оказывает самое активное влияние на все государства мира. Относительно объективности или субъективности природы глобализации здесь мы говорить не будем - очевидно, что одной лишь материальной стороной этого процесса (революция в технике, информационные технологии, появление киберпространства и т. д.) дело не обошлось. Но для нас этот факт заключается в том, что именно глобализация заставляет думать о сохранении подлинного государственного суверенитета, в том числе и в сфере правового регулирования, ведь, как известно, следствием глобализации является создание таких надгосударственных образований, которым делегируется часть суверенитета национальных государств и предоставляется право принимать обязательные для всех государств правовые акты, при этом действительная политическая власть большинства стран таких образований «растворяется» на фоне генеральной линии отдельных государств-лидеров, одного государства или даже их финансовых корпораций [4, с. 5-6]. Поэтому можно сказать, что *именно процесс глобализации и является тем фактором, который обуславливает необходимость избирательного осуществления контролируемых и направленных интеграционных процессов, в том числе и на уровне правовых систем по сравнению с неуправляемыми глобализационными потоками в национальную правовую систему.*

Помимо такой своего рода объективной необходимости осуществления интеграционных процессов существует, однако, и *субъективный национальный интерес Беларуси в постепенном включении в европейское и мировое юридическое пространство.* Понятно, что без подобного проникновения эффективное функционирование государства, изолированного от межгосударственного общения, сегодня становится проблематичным - в особенности это отражается на внешнеэкономическом положении страны и, как следствие, материальном благосостоянии ее народа. С этой точки зрения всякое государство заинтересовано в сотрудничестве и постепенном сближении, в том числе и на правовом уровне, вопрос только в том, насколько и в каком статусе? Известно, например, что такое влиятельное европейское межгосударственное объединение, как Европейский Союз, равенства своих стран-субъектов не предусматривает - во-первых, оно объективно не в состоянии этого сделать, а, во-вторых, оно к этому и не стремится. Поэтому хотя каждое государство и заинтересовано в сотрудничестве на уровне интеграции, однако при этом должны соблюдаться определенные условия или ограничения, не позволяющие навязывать чужие социокультурные модели, превращающие интеграцию в откровенную экспансию.

Итак, следует отметить, что необходимость интеграции национальной правовой системы Беларуси в западноевропейское и международное правовое пространство существует и имеет в своей основе объективную и субъективную причины. Первая обусловлена тенденцией глобализационных процессов в мировом развитии, определяющей избрание государством контролируемых и направленных интеграционных процессов взамен саморазрастающихся и всеохватывающих глобализационных потоков, вторая - собственным национальным интересом, заключающемся в действительном обогащении правовой

системы, поддержанием и развитием внешнеэкономических отношений при фактическом сохранении государственного суверенитета.

3. Вопрос о том, каким образом следует выстраивать национальную правовую политику по отношению к интеграционным процессам, частично уже раскрыт нами выше. В форме краткого обобщения обозначим данные положения.

Основной задачей при осуществлении правовой политики в отношении интеграционных процессов в целом и на уровне правовых систем в частности является сохранение базовых ценностей своего культурно-исторического типа. Всякие инновации, влекущие сущностное изменение либо уничтожение базовых ценностей, не должны приниматься ни под каким предлогом. Типичным ценностным рядом для белорусского общества, например, является высокая роль коллективизма, единения, соборности, равенства и взаимопомощи во всех сферах жизни, традиционно высокая роль государства в экономике, его опекунский статус по отношению к народу, глубокое укоренение в сознании белорусов норм христианской этики. В связи с этим попытки в процессе правовой интеграции внедрить в национальную правовую систему такие неолиберальные правовые институты, которые противоречат базовым ценностям белорусов и основаны, как правило, на атеизме, неолиберализме и антропоцентризме (легализация проституции, однополых браков, оборота наркотических средств и т. д.) должны пресекаться. При этом следует иметь в виду, что противодействие тотальному проникновению западных ценностей представляет определенную сложность, обусловленную частным материальным интересом в этом практически всех лиц, занятых в коммерческих сферах деятельности. Более того, постоянная перспектива материального обогащения и успеха «околдовывает» все больше и больше людей, уже не обращающих внимание ни на базовые ценности своей родной культуры, ни на тот образ освоения действительности, который им навязан извне. Формы же такого навязывания сегодня становятся все более изощренными, в основном имеет место информационное давление, которому только что и можно противопоставить, как создание самобытных национальных информационных структур (развитие теле-, радиоканалов и т. д.). Но основное зло глобализации, порождающее все эти частные следствия, заключается в том, что человек, выражаясь словами русского философа В. С. Соловьева, постепенно все более склоняется к «идее недостойного бытия, . которая сама становится определяющим основанием или мотивом человеческой деятельности», и которая стремится окончательно «захватить и потопить в материальном процессе начатки духовной жизни» [5, с. 140].

На XXII Всемирном конгрессе по философии права и социальной философии, состоявшемся 24-29 мая 2005 г. в Гранаде (Испания) и посвященном проблеме права и справедливости в глобальном обществе [6], правоведы и философы различных государств как раз и обсуждали проблему глобализационных изменений в мире и тех инструментов, которые могут использовать государства для сохранения своих базовых социокультурных структур. Однозначная позиция ряда ученых, выступивших на конгрессе (Л. Ферраджоли (Италия), Г. Тойнбер (Германия), И. Шимазу (Япония), проявилась в негативной оценке процессов искусственного слияния социокультурного пространства государств под давлением транснациональных корпораций и навязывание последними своих «универсальных правил игры» с исключительно корыстной целью, в констатации кризиса традиционных институтов демократии и охраняемых ими прав человека, усиливающейся зависимости национальных государств от политического большинства и рыночной экономики, превращения прав человека в ходовой товар и предмет договорных отношений [6, с. 239-243]. В то же время некоторые ученые (Н. Маккормик, Д. Хелд (Англия), Н. Фрейзер, И. Юнг (США) в основном без нравственной оценки, а то и вовсе положительно отзывались относительно процессов тотальной глобализации и слияния национальных государств в единое наднациональное политическое объединение с созданием совершенно новых базовых социокультурных ценностей [6, с. 239-240, 242], что, соответственно, означает уничтожение прежних национальных социокультурных различий. Вопрос только в том, кто будет создавать эти самые ценности, в чьих руках будет сосредоточена политическая власть в таком глобализированном государстве и чьи интересы эта власть будет отстаивать? Вроде бы и понятно, что «качество правовой нормы, - как верно заметил С. Л. Ивашевский, - должно обуславливаться степенью ее соответствия духовным ценностям общества, его идеалам, потребностям и ожиданиям, а жизнеспособность правовой нормы [должна быть] поставлена в зависимость от социальной востребованности, осознанности ее полезности и правильности, с точки зрения конкретного социума в данный момент истории» (курсив мой. - В. П.) [7, с. 114]. Но дело снова же представляется таким образом, что глобализация и порождаемые ею изменения якобы и есть та самая «социальная востребованность. в данный момент истории».

Такое положение вещей не может не беспокоить, поэтому сегодня отношение государства к интеграционным процессам вообще, а в правовой сфере тем более, должно быть самым ответственным. На государственном уровне, возможно, целесообразно даже рассмотреть вопрос о создании специализированного органа (например, подразделения Национального центра законопроектной деятельности при Президенте Республики Беларусь) по вопросам заимствования зарубежных правовых институтов при создании нормативных правовых актов соответствующего характера. Это, конечно, отнюдь не означает осуществление изоляционистской правовой политики, но, по крайней мере, гарантирует некоторую степень

охраны национальных интересов белорусов при активном равноправном взаимодействии с другими государствами на уровне правовых систем.

В заключение следует еще раз отметить, что интеграция правовых систем представляет собой не односторонний процесс навязывания базовых правовых структур одной цивилизации другой, но их взаимное восполнение. Смысл интеграционного процесса для какой-либо отдельной правовой системы заключается в восприятии недостающих ей элементов или способов, форм, методов их организации из правовых систем другого типа с целью сделать национальное правовое регулирование эффективнее при сохранении базовых ценностей в основных структурах права. В этом же проявляется и назначение интеграционных процессов - использовать их как *одно из средств* развития национальной правовой системы.

Для правовой системы Беларуси интеграция в западноевропейское и международное правовое пространство обуславливается необходимостью избрания государством контролируемых и направленных интеграционных процессов взамен саморазрастающихся и всеохватывающих глобализационных потоков, а также собственным национальным интересом, заключающемся в действительном обогащении правовой системы, поддержанием и развитием внешнеэкономических отношений при фактическом сохранении государственного суверенитета. При этом правовая политика Беларуси должна совмещать в себе элементы интеграционного правового сотрудничества при обязательном условии сохранения базовых ценностей белорусского общества.

Список использованных источников

1. *Данилевский, Н.Я.* Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому / Н. Я. Данилевский; [Вступ. статьи А. А. Галактионова, Н. Н. Страхова]. - 6-е изд. - СПб.: Глаголь: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1995. - 513 с.
2. *Кара-Мурза, С.Г.* Антисоветский проект / С. Г. Кара-Мурза. - М.: Алгоритм, 2002. - 283 с.; *Кара-Мурза, С. Г.* Советская цивилизация от начала до Великой Победы / С. Г. Кара-Мурза. - М.: Эксмо: Алгоритм, 2004 (АООТ Твер. полигр. комб.). - 637 с.; *Кара-Мурза, С. Г.* Потерянный разум / С. Г. Кара-Мурза. - М.: Эксмо: Алгоритм, 2005 (АООТ Твер. полигр. комб.). - 735 с.
3. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви (п. 3 XVI) // Русская Православная Церковь, Московский Патриархат [Электронный ресурс]. - 2007. - Режим доступа: <http://www.mospat.ru/index.php?mid=90>. - Дата доступа: 31.03.2007.
4. Воздействие глобализации на правовую систему России / С. В. Поленина [и др.] // Государство и право. - 2004. - № 3. - С. 5-15.
5. *Соловьев, В.С.* Сочинения в 2 т. Т. 1 / В. С. Соловьев; сост., общ. ред. и вступ. ст. А. Ф. Лосева и А. В. Гулыги; примеч. С. Л. Кравца и др. - М.: Мысль, 1990. - 892 с.
6. Проблемы права и справедливости в условиях глобализации: XXII Всемирный конгресс по философии права и социальной философии / подгот. к печати С. И. Максимов // Изв. вузов. Правоведение. - 2007. - № 1. - С. 237-245.
7. *Ивашевский, С.Л.* Идеальная сущность права: постановка проблемы / С. Л. Ивашевский // Журнал российского права. - 2007. - № 1. - С. 108-114.